

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-95-111

УДК 94

**ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ АВТОРИТАРНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В СТРАНАХ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

М.С. Терентьева

Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (ЮРИУ РАНХиГС)

Аннотация. Тема отличается особой актуальностью и дискуссионностью, связанными с трансформациями политических режимов на постсоветском пространстве и с изменением соотношения авторитаризма и президентства в контексте переформатирования отношений с республиками бывшего СССР. Постоянные внутриусобные конфликты и гражданские войны в бывших республиках СССР делают актуальным перманентный анализ политических метаморфоз различных властных структур и лидеров. Авторитарные властители, политические элиты и контрэлиты постоянно создают новые конфигурации власти, которые соответствуют в определенных пределах как историческим традициям, так и новым политическим требованиям современной эпохи. В статье с позиций неoinституционализма рассматривается специфика формирования демократических политических режимов и их приспособления к традиционалистским условиям в странах постсоветского пространства на основе компаративного анализа политических режимов. Показывается, что в литературе доминирует понимание современных авторитарных режимов, развивающихся под влиянием личностного президентского фактора, реализующих властную миссию сильного государства, способствующих ускоренной реализации программ развития. Развитие авторитаризма связано в известной мере с историческими традициями самодержавия Российской империи и коммунистической автократии, которые в известной мере прослеживаются в современном обществе. Элементом новизны является рассмотрение литературы и некоторых событий 2018–2022 гг. в контексте проблемы трансформации политических режимов. Обращается внимание,

что в условиях гибридной войны Запада и Востока в некоторых республиках развилась реакционная агрессивная националистическая модернизация режимов власти. Автором отмечается политологическая закономерность возникновения авторитарно-модернизационных политических режимов со значительной ролью личности национальных лидеров – глав государств.

Ключевые слова: политический режим, автократизм, авторитаризм, лидерство, политическая история

Для цитирования: Терентьева М.С. Проблемы освещения в общественно-политической литературе процессов трансформации авторитарных политических режимов в странах постсоветского пространства. Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 95-111.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-95-111

Original article

PROBLEMS OF COVERAGE IN THE SOCIO-POLITICAL LITERATURE OF THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF AUTHORITARIAN POLITICAL REGIMES IN THE POST-SOVIET COUNTRIES

M.S. Terentyeva

South Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (YURIU RANEPa)

Abstract. The topic is particularly relevant and controversial, associated with the transformations of political regimes in the post-Soviet space and with the change in the ratio of authoritarianism and the presidency in the context of reformatting relations with the republics of the former USSR. Constant internal conflicts and civil wars in the former republics of the USSR make the permanent analysis of political metamorphoses of various power structures and leaders relevant. Authoritarian rulers, political elites and counter-elites are constantly creating new configurations of power that correspond within certain limits to both historical traditions and new political requirements of the modern era. The article examines the specifics of the formation of democratic political regimes and their adaptation to the traditionalist conditions in the post-Soviet countries from the standpoint of neo-institutionalism on the basis of a comparative analysis of political regimes. It is shown that the literature is dominated by the understanding of modern authoritarian regimes, developing under the influence of the personal presidential factor, realizing the power mission of a strong state, contributing to the accelerated implementation of development programs. The development of authoritarianism is connected to a certain extent with the historical traditions of the autocracy of the Russian Empire and communist autocracy, which to a certain extent can be traced in modern society. An element of novelty is the consideration of literature and some events of 2018–2022 in the context of the problem of transformation of po-

litical regimes. Attention is drawn to the fact that in the conditions of the hybrid war of the West and the East, reactionary aggressive nationalist modernization of the regimes of power has developed in some republics. The author notes the political regularity of the emergence of authoritarian-modernization political regimes with a significant role of the personality of national leaders – heads of state. West and the East, reactionary aggressive nationalist modernization is possible

Keywords: political regime, autocracy, authoritarianism, leadership, political history

For citation: Terentyeva M.S. Problems of coverage in the socio-political literature of the processes of transformation of authoritarian political regimes in the post-Soviet countries. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.2. PP. 95-111. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-95-111

В политологической литературе понятие «политический режим» активно используется для классификации форм государственного устройства и их взаимодействий с социально-политическими системами. М. Вебер, Г. Алмонд, С. Липсет, Р. Арон, Т. Парсонс показали, что для разных политических режимов характерны различные принципы разделения и функционирования ветвей власти, участия партий и движений в политической жизни, создания партийных систем, метаморфозы института лидерства. Политолог А.П. Цыганов раскрыл важные критерии для выявления самых распространенных в мире авторитарных режимов [26]. К их числу относятся: модернизм, автократизм, централизм, бюрократизм, патернализм, этатизм, эгалитаризм и элитизм, тоталитаризм. На основе комбинации различных подходов, принципов и условий существования стран могут возникать разнообразные варианты авторитарных режимов: мягко-авторитарные, жестко-авторитарные, либерально-авторитарные, авторитарно-демократические, авторитарно-модернизационные, наконец неофашистские варианты [1; 2; 3; 4]. Юристы акцентируют внимание на том, что инструментальность политического режима зависит от того, насколько он вписывается в политико-государственное устройство общества. Итоговая оценка режима во многом зависит от последствий функционирования режима. «Резкая смена политического режима или его нестабильность являются предпосылкой и показателем политического и криминального кризиса» [44].

Тем не менее любой авторитаризм содержит в себе, как считают В.Г. Хорос и М.А. Чешков, «неустраненные внутренние изъяны с точки зрения возможности адекватного отражения интересов большинства общества и автономии индивида» [39]. Даже модернизационный авторитаризм, рационально решающий социально-экономические задачи в своей стране, постепенно подрыывает основы своего функционирования и трансформируется тем или иным образом в демократический режим. Политологи видят в рамках постдемократии прогрессивные режимы «соревновательного авторитаризма», «электорального авторитаризма», «персоналистского авторитаризма» [33].

В исследовании А.Н. Медушевского «Демократия и авторитаризм» доказывается, что анализ новейших форм авторитаризма с точки зрения модернизации показывает, что их главной функцией является массовая мобилизация во имя достижения какой-то идеологической сверхзадачи. В монографии выделяется рациональный компонент идеологии – использование достижений научно-технического прогресса. Но при этом, пишет А.Н. Медушевский, как правило, проявляется антилиберальная направленность такого режима и использование авторитарных исторических традиций монархической государственности [34].

Д.И. Пайгина и др. указывает на важность такого критерия, как степень реализации политической свободы граждан и эффективности государственной власти [20]. В литературе много внимания уделяется особенностям эволюции политических режимов на постсоветском пространстве [16; 18; 21]. Ряд авторов считают функционирование авторитарных режимов нормой на постсоветском пространстве. А. Сафронов предлагает понятие индустриального авторитаризма, так как в современных условиях общество-государство тоже пронизано авторитаризмом, несмотря на парламентско-либеральные и демократические ценности. Он становится унифицированным объективным маркером властного социального порядка, прямо действующего в одних социальных сферах и косвенно в других. «Принуждение в нем не выпячивается в виде репрессии, но опосредствуется культурными символами, товарно-денежными отношениями и утилитарными юридическими связями» [35]. В другой работе этот же автор рассмотрел популярные в массах авторитарные радикально-популистские режимы, которые предлагают мягкие авторитарные формы правления на основе объявленного надклассового единства народа [36].

Авторы коллективной монографии «Несовершенная публичная политика. История режимов публичности в России» предлагают использовать позаимствованное у американских политологов понятие – «режим публичности». В применении к российскому контексту он помогает осмыслить пластичность исторической ткани, с которой имеют дело исследователи. Режимы публичности задают конвенции и правила публичных высказываний, рамки возможных реакций на политическую речь или художественно-публицистические произведения, механизмы цензуры, иерархию авторов-участников, инфраструктур публичной коммуникации, организации и институту сферы полемики, юридические и политические основания для зависимости для агентов публичной коммуникации [37]. Анализируются причины зависания демократических транзитов в посткоммунистических странах. Во многих странах, подчеркивает Р.М. Эмиров, имелись чередования парламентско-президентского и президентско-парламентского режимов [28].

В литературе существуют разногласия по вопросам институционального устройства авторитарных режимов, роли формальных и неформальных политических практик автократий, последствия распространения и развития авторитарных форм власти [29; 17]. Хотя любой политический режим органически использует административно-управленческие методы, однако только с их помощью формировать общественное сознание трудно и сложно. Ю.А. Кудрявцев отмечает, что нужна целенаправленная работа с идеями, ценностями и умонастроениями «через их единство, различия, взаимодействия» [13]. Образец такого

синтеза дали авторитарные режимы в Украине, которые в 2000–2020 гг. пересформировали общественное сознание населения на основе внедрения в образование, массовую культуру и СМИ идеологии русофобского бандеровского национализма. Для постсоветских государств, указывает Н. Борисов, актуальны вопросы институционализации и консолидации политических режимов на основе общепринятых идеологических ценностей [3].

Мы обращаем внимание на то, что в истории Российской евразийской цивилизации был распространен патернализм, этатизм и вера в высшего руководителя страны, который борется с извращающей его курс политической элитой. В силу ментальных характеристик населения традиционно имеет огромное значение личность правителя, которая во многом определяет складывавшийся на определенном отрезке времени реальный инвариант авторитарного господствующего политического режима в рамках исторически сложившейся той или иной социально-политической системы [42]. Хотя Б.А. Исаев увидел демократический режим в средневековой Руси [7].

Традиция российской исторической автократии проявлялась в первую очередь в деятельности единоличных правителей, великих князей, самодержцев и даже демократически избираемых президентов. При этом такая форма власти во многом связана с набором черт личности и поэтому легче трансформируется и даже разрушается. По мнению известного ростовского историка А.В. Лубского, такие личности, как Грозный, Николай I, Сталин, обозначили высшие точки развития российской деспотической державности и одновременно предопределили три великие катастрофы российской государственности [15]. Лубский сформулировал следующие принципиальные выводы: «Легитимность государственной власти в России обуславливалась, с одной стороны, символическим капиталом такой личной власти, формирующим в нормативно-ценностном пространстве дух государства прежде всего в виде национально-государственной идеи. Эта идея оправдывала существующий в стране порядок и задавала для семьи-нации общее дело. Консолидируя на этой основе общество, личная власть тем самым на время обеспечивала себе легитимность, вплоть до солидарности значительной его части с российским государством. Легитимность власти во многом зависела от того, насколько эта власть и ее деятельность соответствовали образу идеальной власти, сформированному в контексте культурных архетипов "безмолвствующего" большинства и актуализированному в его ментальности на том или ином этапе развития российского общества. Большую роль в легитимации государственной власти играла рациональная интерпретация на уровне ментальности результатов ее деятельности, степени соответствия их ожиданиям различных социальных групп и общества в целом» [41].

Американский историк А. Гетти считает, что новой России архаичные политические практики свойственны значительно больше, чем другим индустриальным государствам. Здесь распространены и дольше всего играли главенствующую роль традиционные практики патримониализма, клиентелизма и др. [5]. Он считает, что именно поэтому в России при всех политических режимах, даже в советское время, прослеживается некая монархическая ментальность. В то же время он явно переоценивает традицию внутриусобной борьбы

Ивана Грозного против боярства, перенося ее не только в историю сталинских кадровых репрессий, но и в современный политический процесс.

По мнению С.А. Кислицына, в центре Российского политико-исторического процесса действительно находилась авторитарная личность, в основе которой была не просто совокупность индивидуальных представлений о происходящем и нетерпимость к личным противникам, а убежденность в необходимости сильной централизованной политической власти в формирующейся империи [29]. Этот автор предложил концепцию развертывания после ухода ленинско-большевистского политрежима с политической арены в рамках созданной советско-коммунистической системы сталинско-большевистского политического режима [29]. По его мнению, этот режим трансформировался, вопреки Конституции 1936 г., в полностью тоталитарный политрежим личной власти Сталина, осуществивший политические репрессии. После смерти Сталина обозначились черты модифицированного номенклатурно-коммунистического режима власти, в рамках которого выделяются соответственно два личностных авторитарных политрежима – Хрущева и Брежнева. Перестройка в политической сфере СССР привела к формированию специфического позднесоветского личностного авторитарного политрежима М.С. Горбачева [29].

С этим утверждением частично не согласен Н.В. Стариков, который считает, что «коллективное руководство, борьба с извращениями культа личности, ослабление классового критерия оказали существенное влияние на природу власти, ее ресурсы. При этом изменение роли КПСС шло не просто по линии политических перемен, но прежде всего по линии выявления соотношения сил обновления и традиций. Их противостояние показало инерционность традиционализма, значимость опыта политического маневрирования и использования административных ресурсов (политико-организационных процедур)» [43]. На наш взгляд, маневрирование и использование ресурсов во многом зависели от авторитарных лидеров партии-государства.

В августе 1991 г. бывший партийный лидер, ставший президентом РСФСР, Б.Н. Ельцин подписал антиконституционное Беловежское соглашение о роспуске СССР и аннулировал в октябре 1993 г. Верховный Совет РСФСР и саму советскую власть. По мнению большинства историков, на современном этапе по Конституции 1993 г. функционирует президентская республика с утверждением равенства и независимости трех ветвей власти, но фактически концентрирующая управление государством в руках президента [8; 9; 10; 29]. Н.Н. Крадий подчеркивает, что президентская власть в России носит личностный характер. Президент является надпартийной фигурой, имеет право распускать законодательную власть, менять председателя правительства и глав ключевых министерств. «Особенно это ярко проявлялось в последние годы правления Ельцина» [31]. На рубеже XX–XXI вв. в рамках обновленного авторитарно-либерального режима сформировался обновленный личностный политрежим Путина. Эта модель распределения власти обрела, по мнению С.В. Попова, жестко авторитарные черты, присущие развивающимся странам [21].

Для изучения и освещения авторитарных режимов применяется метод неоинституционализма, согласно которому политические институты представляют собой воспроизводимые «правила игры», которые создают конкретные ли-

деры и деятели. Следует подчеркнуть, что в современной литературе роль личности для формирования авторитарных режимов иногда или принижается, или не учитывается в полной мере. Исходной позицией является мнение, что в современных условиях глобализации значение харизматического политического лидерства резко снизилось и поэтому не наблюдается новых Черчиллей, Де Голлей, Сталиных, Рузвельтов.

В политологической литературе режим В.В. Путина стал именоваться либеральным авторитаризмом, затем режимом «управляемой демократии» [1]. Также политологами используются определения – автократический, авторитарно-президентский, авторитарно-модернизационный, гибридный режим, которым присущи персонификация, централизация власти и легитимация демократическим способом [25]. Политологи Н.В. Борисова и К.А. Сулимов даже подчеркивают, что в акте воспроизводства российской президентской власти, достигшем кульминации в марте 2012 г., «причудливым образом пересеклись элементы демократии, преемничества и, возможно, захвата власти» [32].

В современной истории бывших республик СССР можно выделить наряду с официальным режимом внутренние личностные политежи. В коллективной монографии «Авторитаризм и президентство» показывается, что с 1992 г. на Украине функционировала президентско-парламентская республика, затем парламентско-президентская, которая вновь поменялась в обратную сторону [10]. В цикле статей С.А. Кислицына, С.В. Петровой рассматривается проблема синтеза авторитаризма и национализма на Украине, который предельно обострил политическую ситуацию [11]. В последние годы президентства Л. Кучмы произошел переход к консолидированному этноцентризму, при президенте В.А. Ющенко сформировался режим дисфункциональной национальной демократии. При президенте В.Ф. Януковиче – олигархическо-демократический режим [1].

После свержения законного президента В.Ф. Януковича новый киевский режим начал не борьбу с коррупцией, а полноценную гражданскую войну против потребовавшего автономии русского Донбасса, назвав ее «антитеррористической операцией». Политический режим олигарха П.А. Порошенко официально позиционировал себя как демократический, рыночный, европейски ориентированный и т.п. Однако запрет коммунистических, социалистических и прочих движений Украины, ликвидация антирежимной политической оппозиции, ограничения СМИ, ликвидация пророссийских ТВ-каналов, монополия националистической идеологии, террористические акты против инакомыслящих, милитаризация общества – все это классические признаки не только авторитарного, а даже тоталитарного режима. На Украине постепенно складывалась модель «неонацистского режима, включающего в себя воинствующий украинский шовинизм, антикоммунизм и латентный антисемитизм» [6]. С.А. Кислицын и С.В. Петрова в своих публикациях выражали надежду, что на Украине имеются не только элементы нацистского политического формата, но и формы гражданской активности национально-демократического характера, что общая история и русская культура еще проявят себя [9]. Но практика показала, что поощряемая шовинистическая русофобская модель национализма распространялась настолько сильно, что произошло реформативное общественное сознание.

Это все предопределило цивилизационный конфликт между Западной Украиной и Россией. Российская Федерация осуществляет в настоящее время специальную военную операцию в целях денацификации и демилитаризации этой страны, а также защиты русскоязычного населения Донбасса от преследований нацистов. В военных условиях в Киеве полностью оформился авторитарный русофобский военно-националистический режим В.А. Зеленского. Привилегированный полк «Азов» и другие нацистские подразделения формировались на основе откровенно нацистской идеологии. За три года правления бывший комедийный актер В.А. Зеленский стал деятелем мировой политики и крупным бизнесменом. Как широко известный легитимный лидер Украины, он обезопасил себя от госпереворотов со всех сторон. Ему удалось при поддержке ЕС и НАТО консолидировать большую часть украинского общества (кроме Донбасса), сформировать жесткий, реакционный, авторитарный, почти тоталитарный режим и спровоцировать войну с Россией.

После распада СССР суверенная Белоруссия была постсоветской республикой во главе с председателем Верховного Совета С.С. Шушкевичем, ориентировавшимся на Запад. По Конституции 1994 г. Белоруссия стала унитарной демократической президентской республикой, в рамках которой неожиданно возник авторитарный квазисоветский режим президента А.Г. Лукашенко. Создав модель государственного полукапитализма-полусоциализма, которую спонсировала Россия, он добился социально-экономической стабилизации и достиг заметных успехов [29]. Непрозрачные выборы президента 2020 г. вызвали политический кризис в стране. Но с помощью России Лукашенко успешно справился с кризисными внутриполитическими явлениями, осуществил обновление Конституции и предотвратил назревавшую цветную революцию [38]. Политический режим Лукашенко является не просто президентским и авторитарно-личностным, но авторитарно-модернизационным по своей сути. Его оправданием, с нашей точки зрения, является стабильность экономики страны с постепенной ее модернизацией, укрепление союза с Россией.

В вышеуказанной коллективной монографии под редакцией С.А. Кислицына отмечается, что в Закавказье динамика процесса развития личностных вариантов политического режима прослеживается так же рельефно, как в славянских республиках. В Грузии политрежим З. Гамсахурдии сменил режим власти Э. Шеварднадзе. В 2001 г. М. Саакашвили совершил государственный переворот, названный «розовой революцией». На парламентских выборах в 2012 г. он потерпел поражение. В ходе президентских выборов 2013 г. победу одержал Г. Маргвелашвили. Реальным неформальным лидером в стране стал миллиардер Б. Иванишвили, который, не обладая властными полномочиями, лично формировал и контролировал режим власти [29]. А. Токарев подчеркнул, что эти две страны являются, по своей сути, несостоявшимися государствами [46]. В 2018 г. президентом стала другой ставленник олигарха С. Зурабишвили [29]. Экстремизм М. Саакашвили был осужден, но новый режим сохранил основные ориентиры внешней и внутренней политики.

В Армении авторитарный личностный режим бывшего советского диссидента Л. Тер-Петросяна сменился в 1998 г. таким же режимом Р. Кочаряна, в 2008 г. – режимом С. Саргсяна. Несмотря на переход к парламентской форме

правления, была сделана попытка сохранить полуавторитарный режим власти премьер-министра [29]. Армянская элита была настроена на европейский путь развития и отказала ему в поддержке. В результате волнений в обществе к власти пришел популист, бывший оппозиционер Н. Пашинян [22]. Новый лидер стремился проводить сбалансированную внешнюю политику, но при этом в известной мере спровоцировал новое обострение конфликта с Азербайджаном в Карабахе. В настоящее время в республике наблюдается внутривластная конфликтная ситуация во взаимоотношениях лидера страны и оппозиции, что нашло отражение в дискуссиях в литературе.

Значительно меньше в литературе полемики вокруг событий в Азербайджане. В этой стране личностный политежим власти радикального демократа А. Эльчибея сменил режим бывшего советского партократа и главы КГБ Гейдара Алиева. Ильхам Мамед-заде отмечает, что установился политический режим, в котором демократические нормы Конституции сочетаются с очевидным авторитаризмом руководства клана Алиевых [47]. Это личная власть президента Ильхама Алиева, сильная партия власти, взаимодействие властных структур с олигархическими структурами [29]. В.Л. Сергеев пишет, что «чрезмерное усиление в регионе турецких и иранских позиций может сделать процесс цивилизационного отрыва республики от России необратимым» [38]. В сентябре 2020 г. режим осуществил вторжение в Нагорно-Карабахскую республику, рассчитывая в ходе войны вернуть контролируемые Арменией все бывшие азербайджанские территории и повысить уровень своей легитимности в стране. Несмотря на помощь Турции и превосходство в вооружениях, возвращения всего Карабаха достичь не удалось, но режим вернул большую часть территорий и значительно укрепил свою безопасность.

Для всех стран Средней Азии характерен, как пишет Н.А. Баранов [1], президентско-авторитарный режим на основе патерналистского национализма. А Медушевский подчеркивает их авторитарно-модернизационный характер. В силу консервативной стабильности личностные режимы в этих регионах меняются редко [29]. В Казахстане почти 30 лет функционировал режим авторитарной власти президента Н. Назарбаева, который сформировал реальный культ своей личности и был официально объявлен отцом нации, что нашло отражение в многочисленных апологических изданиях. После избрания в 2019 г. новым президентом Казахстана К.-Ж. К. Токаева Н. Назарбаев долго сохранял позиции лидера нации. Однако попытка цветной революции в 2021 году, в которой были замешаны близкие родственники Назарбаева, привела к кризису власти. С помощью вооруженных сил ОДКБ кризис удалось ликвидировать, но Назарбаев был вынужден отойти от власти. Президент Токаев на сегодняшний день проявляет себя как умеренно пророссийский лидер, осуществивший ряд преобразований в политической системе по укреплению демократии.

Т.И. Шамсов охарактеризовал режимы центрально-азиатского региона не как переходные, а как относительно устойчивые, основные институты которых могут оставаться неизменными даже под влиянием так называемых «революций» [48]. В Узбекистане длительное время функционировал режим личной власти бывшего советского партократа, президента И. Каримова, который после его естественной смерти был сменен политежимом президента.

Ш. Мирзиеева [29]. В самой закрытой республике постсоветского пространства Туркмении до 2006 г. функционировал суперпрезидентский режим (фактически диктатура плюс культ личности) бывшего советского партократа, затем пожизненного президента Туркменистана С. Ниязова [29]. Ему на смену в 2007 г. пришел более современный новый авторитарный режим Г. Бердымухамедова [19]. Он не стал ждать кризисных явлений и передал в 2022 г. власть внешне демократическим образом новому президенту – своему сыну Сердару. Одна из первых его новаций – введение ограничений для жизнедеятельности женщин. В Таджикистане после гражданской войны установился авторитарный режим президента Э. Рахмона, который жесткими мерами установил мир в республике. Единственной азиатской республикой на постсоветском пространстве, где не прижился авторитарный режим восточного типа, была Киргизия, но это не спасло ее от переворотов и конфликтов.

В Молдове сформировался национально-демократический режим, в рамках которого функционировали националистические режимы М. Снегура и Лучинского, национально-коммунистический режим В. Воронина, парламентско-президентский режимы М. Гимпу, М. Лупу, Н. Тимофти, И. Додона [24; 29]. Но они не носили авторитарного характера и без проблем уступали власть друг другу. Руководство страны, новый президент Майя Санду и элита республики в основном демонстрируют приверженность румынско-унионистскому вектору развития

В Литве, Латвии и Эстонии, по мнению С. Середенко, установилась практически общая парламентская система с выраженным элементом национально-консолидированной демократии [23]. А. Носович пишет, что белорусская модель строится на этатизме, а прибалтийская – пытается соединить этнонационализм в политико-идеологической сфере и либеральную рыночную модель в экономике [49]. На наш взгляд, демократия в этих республиках носит жестко националистический характер. Режимы в этих странах однотипны, имеют русофобскую и антироссийскую направленность в сочетании с героизацией местного коллаборационизма и нацизма периода Второй мировой войны. В этих странах в основном отсутствуют личностно ориентированные режимы, что связано как с парламентской системой, так и с отсутствием у глав государств какой-либо самостоятельности, с их полным подчинением политике Евросоюза и НАТО [29]. Выполняя поставленные задачи, они проявляют провокационную гиперактивность и действуют в ущерб стабильности, как внешнеполитической, так и внутривнутриполитической.

Мы согласны с Н.А. Борисовым, который подчеркивает особую роль президентских режимов, играющих принципиальную позитивную роль для стабилизации отношений. Это стало возможным «только за счет гиперинституционализации института президентства, включая крайнюю форму – институционализацию персонализма, либо за счет недоинституционализации института президентства. но в том или другом случае эта стабилизация достигнута ценой отказа от политической конкурентности или ее существенного снижения» [45].

Таким образом, в общественно-политической литературе, несмотря на неизбежные политические разногласия, сложилось, на наш взгляд, в целом общее представление о доминирующей авторитарно-модернизационной форме по-

литических режимов в политическом постсоветском пространстве. Это связано в известной мере с историческими традициями самодержавия Российской империи и коммунистического тоталитаризма, которые в определенной мере проявляются в современном обществе. Президентский политический режим с признаками общенационального лидерства главы государства сформировался в России, в Казахстане, в Белоруссии, в Азербайджане, в республиках Средней Азии, частично в Армении и Киргизии. Авторитарно-лидерский персоналистский режим не сложился в парламентских республиках Латвии, Эстонии, Молдовы, Грузии. Несмотря на наличие института президентства и традиций авторитаризма, на Украине не сформировался полноценный авторитарно-модернизационный, общенациональный режим, способный обеспечить конструктивное взаимодействие между разными в цивилизационном отношении частями государства, что привело к гражданской войне и военному конфликту с Россией. В ведущих странах постсоветского пространства России, Белоруссии и Казахстане, сложились исторически обусловленные, авторитарно-модернизационные, президентские, общенационально-лидерские, стабильные политические режимы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2008; Баранов Н.А. Политические режимы постсоветских государств // Весна науки – 2011. Мат-лы конф. профессорско-препод. состава и студентов. – СПб., 2011. – С. 149-154. URL: <http://nicbar.ru/statia80.htm>
2. Баранов Н.А. Политический режим В. Путина // Перспективы политического развития России: Мат-лы Всерос. науч. конф. Саратов, 19-20 апреля 2007 г. / Отв. ред. И.Н. Тарасов. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2007. С. 3-6. URL: <http://nicbar.ru/statia41.htm>
3. Борисов Н. Институт президентства в странах Центральной Азии: персонализация и институционализация // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14. – № 4. – С. 65-75. URL: [cyberleninka.ru>article...vs-institutsionalizatsiya](http://cyberleninka.ru/article...vs-institutsionalizatsiya)
4. Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. – М., 2007. – С.136-137.
5. Гетти Арч. Практика сталинизма. Большевики, бояре и неумирающая традиция. – М.: РОСПЭН, 2016.
6. Кислицын С.А., Петрова С.В. К вопросу о политическом режиме современной Украины // Свободная мысль. – 2017. – № 2. – С. 33-45.
7. Исаев Б.А. Демократическая тенденция в политической истории средневековой Руси: политические системы, институты и группировки // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 15. – С. 29-42.
8. Кислицын С.А. Российская власть и оппозиция. В 2 тт. – Ростов н/Д, 1991.
9. Кислицын С.А., Петрова С.В. К вопросу о политическом режиме ... – С. 33-45.

10. Кислицын С.А., Петрова С.В., Терентьева М.С. Авторитаризм и президентство на постсоветском пространстве. – Сочи: СГУ, 2019.
11. Кислицын С.А., Петрова С.В. Репинская О.В. Проблемы прикладной геополитики Евразии. – М., 2016.
12. Кожевникова Ю.С. Политический и государственный режимы (спектр соотношения) // Вестник Поволжской академии водного хозяйства. – 2008. – № 24. – С. 86-92 [Электронный ресурс]. URL: vss.aonb.ru/index.php?act=show_s_new&id_new=11522
13. Кудрявцев Ю.А. Государственные режимы. – СПб., 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20243498>
14. Курскова Г.Ю. Политический режим Российской Федерации. Политико-правовой анализ. – М., 2010. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01006527440>
15. Российская историческая политология / Сост. С.А. Кислицын. – Ростов н/Д, 1998; Лукин А. Политический идеал и политический режим в постсоветской России // Pro et Contra. Июль август 2008.
16. Макаренко Б. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации // Полития. – 2008. – № 3 (50). – С. 105-125; Гайдар Е.Т. Авторитарные режимы: причины нестабильности [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/13/1214861999/>; Линц Х. Тоталитарные и авторитарные режимы / Х. Линц // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 4.
17. Макаренко Б.И. Мельвиль А.Ю. Как и почему зависят демократические транзиты. Посткоммунистические уроки // Политическая наука. Посткоммунистические трансформационные политические институты и процессы. – М.: ИНИОН, 2014. – № 3. – С. 18-19.
18. Маммадов М. Особенности модернизации постсоветских политических режимов // Обозреватель Observer. – 2017. – № 1. – С. 5-32.
19. Омаров К. Туркменистан от Ниязова до Бердымухамедова: паранойя и изоляционизм. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://yenicag.ru/turkmenistan-ot-niyazova-do-berdymukha/274845/>
20. Пайгина Д.И. Политический режим и перспективы его исследования в юридической науке // Журнал российского права. – 2015. – № 11(227). – С. 29-34 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25278751>; Хачатрян А.С. К вопросу о признаках политического режима // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 4. – С. 170-174; Хачатрян А.С., Плешков Е.В. Подходы к пониманию политического режима // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 4. – С. 165-169.
21. Попов С.В. Российская власть и парламентская оппозиция в 2000-е годы // Политика и общество. – 2011. – № 38. – С. 86-94.
22. Сафарян А. Кадровый мастер-класс от Пашияна. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20181016/15127617/kadrovyy-master-klass-ot-pashinyana-borba-so-starym-rezhimom-ego-zhe-rukami.html>
23. Середенко С. Отличительные черты прибалтийских режимов. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stena.ee/blog/otlichitelnye-cherty-pribaltiyskih-rezhimov>

24. Фокина Л. Двадцатилетний юбилей суверенной Молдовы // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. – М., 2017. – С. 66-70.
25. Пантин И. Посткоммунистическая демократия в России: основания и особенности // Вопросы философии. – 1996. – № 6.; Хакимов Р.С., Хоменко В.В., Абдурахманов Р.Ф., Хуснутдинова А.Т. Перспективы российского федерализма в XXI веке. – Казань, 2013.
26. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М., 2001.
27. Шипунов Г.В. Методологические основы использования категории «политический режим» в контексте исследования посткоммунистических трансформаций // Вестник СЕВНТУ. – 2011. – № 13. – С. 66-72. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=136638>
28. Эмиров Р.М. Особенности эволюции политических режимов стран Южного Кавказа // Вопросы политологии. – 2016. – № 1 (21). – С. 90-07. URL: souzpolitolog.ru/ru/vp_1_2016.php
29. Кислицын С.А., Терентьева М.С. Авторитаризм как имманентная закономерность развития стран постсоветского пространства в ареале евразийской цивилизации // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 36-45. URL: <https://cyberleninka.ru> <https://cyberleninka.ru> 03 Мая 2021
30. Кислицын С.А. Терентьева М.С. Современная Украина: политическая система, режимы и элиты // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2. URL: <https://yandex.ru> 18 сен. 2018.
31. Крадин М.М. Политическая антропология: Учеб. пособие. – М., 2001.
32. Борисова Н.В., Сулимов К.А. Воспроизводство власти в современной России: преемничество или инвариант? // Политическая наука. – М., 2012. – № 3. – С. 123.
33. Политические режимы в XXI веке. Институциональная устойчивость и трансформации. – М., 2018. – С. 27.
34. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М.: РОСПЭН, 1998. – С. 166.
35. Сафронов А. Индустриальный авторитаризм. Порядок социального принуждения. – М., 2017. – С. 366.
36. Сафронов А.П. Радикальный популизм и мобилизационное участие. – М., 2006. – С. 241.
37. Атанашев Т., Велижев М., Вайзер Т. Двести лет опыта // Несовершенная публичная политика. История режимов публичности в России. – М., 2021. – С. 50-51.
38. Сергеев А.Л. Российская государственность в XXI веке. Основные проблемы. – М., 2018.
39. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. – М.: Наука, 1996. – С. 18.
40. Кислицын С.А. Контрэлиты, оппозиции фронды в политической истории России. – М., 2012.

41. Лубский А.В. Государственная власть в России (исторические реалии и проблемы легитимности) // Российская историческая политология. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. URL: <http://tnu.podelise>.
42. Худобродов А.Л., Самохина А.В. Рецензия на монографию С.А. Кислицына «Прикладная этногеополитика» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – Т.19. URL: <https://cyberleninka.ru/elibrary.ru>
43. Стариков Н.В. Традиционализм и реформизм в советском политическом пространстве: формы и функции (1953–1991). – Ростов н/Д, 2015. – С. 186.
44. Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова и др. – СПб.: Юридический пресс, 2001. – С. 9.
45. Борисов Н.А. Президентство на постсоветском пространстве: процессы генезиса и трансформации. – М.: РГГУ, 2018. – С. 454
46. Токарев А.А. Влияние государственности на эволюцию политических режимов Грузии и Украины в 1991–2014 годах. – М., 2015.
47. Ильхам Мамед-заде. Авторитарный режим в Азербайджане и проблемы его трансформации. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2001/journal_rus/cac-03/12.mamru.shtml
48. Шамсов Т.В. Политические режимы и их особенности в условиях центральноазиатского региона: сравнительный анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2015.
49. Носович А. Почему Беларусь не Прибалтика. – Минск, 2018.

REFERENCES

1. Isaev B.A., Baranov N.A. Political relations and the political process in modern Russia, Textbook, Publishing House "Peter", 2008. Baranov N.A. Political regimes of post-Soviet states. Spring of Science - 2011. Materials of the conference of the teaching staff and students. St. Petersburg: 2011. pp.149-154. <http://nicbar.ru/statia80.htm>;
2. Baranov N.A. V. Putin's political regime. Prospects for the Political Development of Russia: Materials of the All-Russian Scientific Conference. Saratov, April 19-20, 2007. Rel. Edited by I.N.Tarasov. Saratov: Saratov State Socio-Economic University, 2007. pp.3-6. <http://nicbar.ru/statia41.htm>
3. Borisov N. The Institute of the Presidency in the countries of Central Asia: personalization and institutionalization. Central Asia and the Caucasus. Vol. 14. No. 4 . 2011 p.65-75 [cyberleninka.ru "article...vs-institutionalizatsiya](http://cyberleninka.ru/article...vs-institutionalizatsiya)
4. Voskresensky A.D. Political systems and models of democracy in the East. Moscow, 2007. pp.136-137.
5. 5.Getty. Archie. The practice of Stalinism. Bolsheviks, boyars and an undying tradition. M.ROSPEN. 2016.
6. Kislitsyn S.A., Petrova S.V. On the question of the political regime of modern Ukraine. Free thought. 2017 No.2 pp.33-45.

7. Isaev B.A. The Democratic trend in the political History of Medieval Russia: political systems, institutions and groupings. Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University. 2013. No. 15. pp.29-42.
8. Kislitsyn S.A. The Russian government and the opposition. in 2 tt . Rostov N./D.1991,
9. Kislitsyn S.A., Petrova S.V. On the question of the political regime of modern Ukraine. Free thought. 2017 No.2 pp.33-45.
10. Kislitsyn S.A., Petrova S.V., Terentyeva M.S., Authoritarianism and the presidency in the post-Soviet space Sochi. RIC FBGOU"SSU". 2019
11. Kislitsyn S.A., Petrova S.V., Repinskaya O.V. Problems of Applied Geopolitics of Eurasia. M. 2016.
12. Kozhevnikova Yu.S. Political and state regimes (spectrum of correlation). Bulletin of the Volga Academy of Water Management. 2008. No. 24. pp.86-92. [electronic resource]. Access mode: [vss.aonb.ru "index.php?act=show_s_new&id_new=11522](http://vss.aonb.ru/index.php?act=show_s_new&id_new=11522)
13. Kudryavtsev Yu.A. State regimes. SPb.2012. ; [Electronic resource]. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20243498>
14. Kurskova G.Y. The political regime of the Russian Federation. Political and legal analysis. M.2010.//<http://search.rsl.ru/ru/record/01006527440>
15. Russian historical political science. Comp. Kislitsyn S.A. Rostov N./D. 1998; Lukin A. The political ideal and the political regime in post-Soviet Russia. Pro et Contra July - August 2008.
16. Makarenko B. Post-Communist countries: some results of transformation. Politiya. 2008. No. 3 (50). pp.105-125. Gaidar E. T. Authoritarian regimes: causes of instability. Access mode: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/13/1214861999/> ; Linz H. Totalitarian and authoritarian regimes/ H. Linz // An inviolable reserve. № 4. 2018.
17. Makarenko B.I. Melville A.Yu. How and why democratic transits hang. Post-communist lessons. Political Science. Post-Communist transformational political institutions and processes. M.INION. 2014. No.3. pp. 18-19;
18. Mammadov. M. Features of modernization of post-Soviet political regimes. The observer of the Observer 2017. No. 1 p.5-32.
19. Omarov K. Turkmenistan from Niyazov to Berdimuhamedov: paranoia and isolationism.2018. Access mode: <https://yenicag.ru/turkmenistan-ot-niyazova-do-berdymukha/274845/>
20. Paygina D.I. Political regime and prospects of its research in legal science. Journal of Russian Law. 2015. No. 11(227). pp. 29-34. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25278751> ; Khachatryan A.S. On the question of signs of a political regime //Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2014. No. 4. pp. 170-174.. Khachatryan A.S., Pleshkov E.V. Approaches to understanding the political regime. Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2014. No. 4. pp. 165-169.
21. Popov S.V. The Russian government and the parliamentary opposition in the 2000s. Politics and society. 2011. No. 38. pp.86-94.

22. Safaryan A. Personnel master class from Pashinyan.2018 Access mode: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20181016/15127617 / kadrovyj-master-klass-ot-pashinyana-borba-so-starym-rezhimom-ego-zhe-rukami.html>
23. Seredenko S. Distinctive features of the Baltic regimes 2018.. Access mode: <http://www.stena.ee/blog/otlichitelnye-cherty-pribaltijskih-rezhimov>
24. Fokina L. The twentieth anniversary of sovereign Moldova. Evolution of the post-Soviet space: past, present, future. M.2017.66-70.
25. Pantin I. Post-Communist democracy in Russia: foundations and features. Questions of Philosophy. 1996. No. 6.; Khakimov R.S., Khomenko V.V., Abdurakhmanov R.F., Khusnutdinova A.T. Prospects of Russian federalism in the XXI century. Kazan, 2013
26. Tsygankov A.P. Modern political regimes: structure, typology, dynamics. Moscow: 2001.
27. Shipunov G.V. Methodological foundations of the use of the category political regime in the context of the study of post-communist transformations. Bulletin of SEVNTU.2011. No.13.pp.66-72. <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=136638>
28. Emirov R.M. Features of the evolution of the political regimes of the countries of the South Caucasus. Questions of political science. 2016. No.1 (21). pp. 90-07. [souzpolitolog.ru "ru/vp_1_2016.php](http://souzpolitolog.ru/ru/vp_1_2016.php)
29. Kislitsyn S.A., Terentyeva M.S. Autocracy as an immanent pattern of development of post-Soviet countries in the area of Eurasian civilization. Power. 2021. Volume. 29. No. 1. pp. 36-45. –<https://cyberleninka.ru> <https://cyberleninka.ru> 03 May 2021
30. Kislitsyn S.A. Terentyeva M.S. Modern Ukraine: Political system, regimes and elites - Proceedings of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences . 2017. No. 2. <https://yandex.ru> 18 Sep 2018
31. Kradin M.M. Political Anthropology.Textbook. M. 2001.
32. Borisova N.V., Sulimov K.A. Reproduction of power in modern Russia: succession or invariant? - Political science.M. 2012. "No.3.P.123..
33. Political science 2012. No. 3. Political regimes in the XXI century.. Institutional sustainability and transformation. M.2018. p.27
34. Medushevsky A.N. Democracy and Authoritarianism: Russian constitutionalism in a comparative perspective. M. ROSEN. 1998. p.166.
35. Safronov A. Industrial authoritarianism. The order of social coercion.M.2017 P.366.
36. Safronov AP. Radical populism and mobilization participation. 2006. p.241.
37. Atanashev T., Velizhev M., Weiser T. Two hundred years of experience. "Imperfect public policy. History of publicity regimes in Russia"M. 2021. pp.50-51.
38. Sergeev A.L. Russian statehood in the XXI century. main problems. M.2018.
39. Authoritarianism and democracy in developing countries. M.Nauka.1996. p.18
40. Kislitsyn S.A. Counter-elites, opposition fronts in the political history of Russia. M.2012.
41. Lubsky A.V. State power in Russia (historical realities and problems of legitimacy). Russian Historical Political Science. – Rostov n/A: Phoenix, 1998 <http://tnu.podelise> .

42. Khudobrodov A.L., Samokhina A.V. Review of S.A.Kislitsyn's monograph "Applied Ethnogeopolitics". 2 Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences . 2019.No.2. Vol.19. <https://cyberleninka.ru/elibrary.ru>
43. Starikov N.V. Traditionalism and reformism in the Soviet political space: forms and functions (1953-1991). Rostov N./D.2015. p.186.
44. Political regime and crime. .Edited by V.N.Burlakov and others. St. Petersburg. Law Press. 2001. p.9.
45. Borisov N.A. Presidency in the post-Soviet space: processes of genesis and transformation. M.RGGU. 2018. p.454
46. Tokarev .The influence of statehood on the evolution of the political regimes of Georgia and Ukraine in 1991-2014, M.2015.
47. Ilham Mamed-zade. The authoritarian regime in Azerbaijan and the problems of its transformation https://ca-c.org.ru/journal/2001/journal_rus/cac-03/12.mamru.shtml
48. Chance, T.B. Political regimes and their features in the conditions of the Central Asian region : comparative analysis : F Abstract of the dissertation of the Candidate of Political Sciences. Dushanbe, 2015. 49.
49. Nosovich A. Why Belarus is not the Baltic States.Mn.2018.

Информация об авторе: Терентьева М.С, старший преподаватель, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Terentyeva M.S., Senior Lecturer, South Russian Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (YURIU RANEPa)

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.03.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests